

Глава 7

Замок

Выйдя из больницы, Лу Шивэнь поймал такси, и они вместе сели в машину.

Цзян Ди попросил у водителя зарядное устройство, подключил телефон и сказал Лу Шивэню:

— Добавь меня в WeChat, я переведу тебе деньги за лекарства.

Лу Шивэнь, отвечавший на сообщение от классного руководителя, взглянул на протянутый Цзян Ди телефон и отсканировал QR-код.

Цзян Ди подтвердил добавление.

Аватаркой у Цзян Ди было огненно-красное фениксовое дерево — то самое, что росло в храме городского божества.

Переведя деньги, он больше не разговаривал с Лу Шивэнем, отвернувшись к окну и разглядывая уличные пейзажи.

...Чем дольше он смотрел, тем больше понимал, что что-то не так.

Кажется, это была не дорога к Четвертой школе.

— Куда мы едем? — спросил Цзян Ди.

— Ко мне домой, — ответил Лу Шивэнь и, сделав паузу, добавил: — Я отпрашивался у классного руководителя на весь день. Тебе нужно отдохнуть.

— ? — Цзян Ди нахмурился. — Почему это я должен отдыхать у тебя дома?

Лу Шивэнь бросил на него беглый взгляд.

— А ты вернешься к себе?

Конечно...

Нет.

Он совершенно не хотел сейчас видеть Гуань Фэнси.

— Если бы ты хотел домой, то не ночевал бы в школе. Сейчас у тебя, скорее всего, нет сил решать семейные проблемы, так что лучше сначала найти место, где можно прийти в себя, — Лу Шивэнь опустил глаза и продолжил печатать сообщение. — У меня дома просторно, я обычно живу один, и есть свободная гостевая комната.

Цзян Ди впервые ощутил, как легко общаться с умным человеком.

На самом деле, он и сам прошлой ночью думал о том, где ему перекантоваться ближайшие несколько дней.

Возвращаться домой и извиняться перед Гуань Фэнси было невыносимо — тот после этого стал бы еще наглее.

Разговаривать с ним по-хорошему тоже было бесполезно — Гуань Фэнси был не из тех, кто слушает доводы.

Остановиться в ветеринарной клинике у Сяо Лу тоже казалось не лучшей идеей.

Она сама жила там же, и к тому же была девушкой — это было бы неудобно.

Оставался только вариант найти способ забрать удостоверение и снять номер в отеле или пойти в интернет-кафе.

Но это стоило бы как минимум несколько десятков юаней за ночь, а с таким транжирой, как Гуань Фэнси, в доме и так было туго с деньгами.

Чем больше Цзян Ди думал, тем мрачнее становилось у него на душе, и в голове снова начинало гудеть.

В его руку сунули бутылку с энергетическим напитком.

Цзян Ди взял ее, но не открыл, лишь машинально постукивал пальцами по пластику.

Лу Шивэнь снова посмотрел на него.

— Цзян Ди.

— М-м? — глухо отозвался тот.

Лу Шивэнь помолчал.

— Почему ты не возразил, когда медсестра сказала то, что сказала?

Цзян Ди на мгновение замер. Что там сказала медсестра?

— Что мы очень хорошие друзья.

— А, — безразлично ответил Цзян Ди. — Не было смысла.

— Понятно, — кивнул Лу Шивэнь и через мгновение спокойно добавил: — В таком случае, я буду считать, что ты согласился по умолчанию.

— Цзян Ди, не нужно напрягаться, когда едешь в гости к очень хорошему другу.

*

Хотя Цзян Ди и раньше догадывался, что семья Лу Шивэня богата, но, стоя посреди его частного двора, глядя на величественный фонтан и идеально подстриженные кусты, он снова был поражен.

Это что, Тунчэн?!

Цзян Ди смутно припомнил, как в начальной школе один хвастливый мальчишка постоянно рассказывал всем, что живет в огромном замке, его отец — самый богатый человек, а мать — глава мафии.

Замок, который он описывал, был очень похож на дом Лу Шивэня. Разве что без радужного водопада и единорогов.

Лу Шивэнь открыл дверь и пропустил Цзян Ди внутрь, протянув ему тапочки.

— Я найду тебе одежду.

Цзян Ди все еще был в школьной форме Лу Шивэня. Непонятно, то ли из-за больницы, то ли еще почему, но запах сандала на ней выветрился, сменившись запахом дезинфекции.

Переобувшись, Цзян Ди несколько мгновений неподвижно постоял в огромной гостиной, затем медленно подошел к дивану и сел на самый краешек, жадно глотая энергетический напиток.

...Неуютно.

Чертовски неуютно!

Цзян Ди уже и не помнил, когда в последний раз был у кого-то в гостях.

Он был плохим учеником, хулиганом, бездельником — тем самым, про которого родители говорят: «Будешь с такими водиться — плохо кончишь».

Цзян Ди прекрасно это осознавал и не собирался навязываться другим.

Допью эту воду и уйду.

— Одежда может быть великовата, но ты примерь, — Лу Шивэнь спускался по лестнице с футболкой в руках. Увидев Цзян Ди, сидевшего на самом краю дивана, словно боясь его прожечь, он замолчал.

Цзян Ди резко встал и, не оборачиваясь, сказал:

— Не нужно, я пошел. Форму завтра верну.

Он решительно направился к выходу и повернул ручку двери.

— Гав!

Цзян Ди от неожиданности подскочил. Увидев перед собой огромное животное, он сначала замер, а затем неуверенно позвал:

— ...Лу И?

— Цзян Ди?! — ответил ему не менее удивленный голос Сяо Лу. Она переводила взгляд с него на номер дома. — Ты что здесь делаешь?

Не дожидаясь ответа, Сяо Лу протянула:

— А-а-а... так ты и есть тот самый заболевший одноклассник!

Десятью минутами позже.

Цзян Ди снова сидел на диване, одной рукой поглаживая голову Лу И, и смотрел на Лу Шивэня.

— Это твоя собака.

Лу Шивэнь кивнул.

Цзян Ди перевел взгляд с человека на собаку и обратно, и наконец понял, почему ему показалось, что он уже видел это выражение морды.

Даже мимика у них была одинаковая!

— Сяо Лу написал мне, что он в больнице с одноклассником, и попросил привезти ему Лу И, — сказала Сяо Лу, попивая воду. — Я думала, охрана меня не пропустит, но они узнали Лу И и сразу открыли ворота.

— Спасибо за беспокойство.

— Да ладно, не стоит! — Сяо Лу все еще удивлялась. — Не думала, что вы одноклассники. Цзян Ди, как ты умудрился заболеть?

— Простыл, — ответил Цзян Ди, понимая, что в двух словах не объяснишь.

Сяо Лу перевела взгляд на его школьную форму и внимательно осмотрела его.

— Эй, ты что, уменьшился? Рукава такие длинные.

— ... — Цзян Ди потерял дар речи. Он что, по-вашему, пружина, чтобы сжиматься и разжиматься?

Рядом раздался тихий, короткий смешок, почти незаметный, как иллюзия.

Но Цзян Ди его услышал и, повернувшись к Лу Шивэню, выпалил:

— Что за дурацкое иностранное имя для обычной дворняги?

Еще и Лу И... почему не Джордж, Пеппа или паровозик Томас?

— Лу — от Луди, «земля», — спокойно ответил Лу Шивэнь. — Моя фамилия.

— А, — переспросил Цзян Ди. — Зачем тогда давать собаке человеческое имя?

— Да какое тебе дело! — не выдержала Сяо Лу.

— Я спас его с машины, которая везла собак на убой, — терпеливо объяснил Лу Шивэнь. — Хотел, чтобы ему в дальнейшем жилось легче, поэтому назвал его Лу И.

Цзян Ди замолчал и снова посмотрел на Лу... Лу И.

Да ему не просто живется легче, ему живется лучше, чем мне!

Допив воду, Сяо Лу взглянула на телефон, хлопнула себя по лбу и встала.

— Мне пора, нужно еще успеть кастрировать одного рэгдолла.

Цзян Ди тоже поднялся.

— Я тоже...

Лу Шивэнь, сидевший неподвижно, небрежно закинул руку на спинку дивана и легонько постучал пальцами.

Лу И тут же все понял, подбежал к Цзян Ди, поднял на него голову и жалобно заскулил.

Цзян Ди не мог устоять перед жалобным видом животных, и его решимость пошатнулась.

— Куда ты так торопишься? Все равно не учишься, — сказала Сяо Лу. — Поиграй с Лу И.

— У-у-у... — Лу И ткнулся головой в ладонь Цзян Ди и снова посмотрел на него влажными глазами.

Цзян Ди сдался.

Проводив Сяо Лу, Лу Шивэнь вернулся и увидел, как Цзян Ди, присев на корточки, гладит уши Лу И.

Его голова была слегка наклонена, обнажая выступающий шейный позвонок. Кожа под волосами была бледнее, чем на остальной шее.

Лу Шивэнь несколько секунд смотрел на этот позвонок, а затем отвел взгляд.

— Голоден? Я обычно не держу дома закусок, но могу заказать еду, — сказал он. — Или ты хочешь сначала поспать?

— Не хочу, — Цзян Ди выпрямился. — Где у тебя кухня?

Лу Шивэнь отступил в сторону и кивком указал направление. Цзян Ди пошел на кухню, а Лу Шивэнь и Лу И молча последовали за ним.

Подойдя к раковине, Цзян Ди вымыл руки и открыл холодильник.

Холодильник у Лу Шивэня был огромный, двухдверный, но почти пустой.

Кроме аккуратно расставленных бутылок с минеральной водой, там была только коробка яиц, упаковка импортной вяленой ветчины и немного молодой капусты.

На столешнице Цзян Ди нашел пачку нераспечатанной лапши.

Оказывается, богатые люди тоже едят лапшу.

— Через час придет домработница и принесет продукты, — сказал Лу Шивэнь.

Цзян Ди закатал рукава, достал яйца и капусту, ловко почистил овощи, положил их под струю воды и, не поднимая головы, сказал:

— Не нужна никакая домработница, брат тебя накормит.

Лу Шивэнь поджал губы и молча наблюдал за его уверенными движениями.

— Кастрюля...

Цзян Ди повернулся к нему и, встретившись с его вопросительным взглядом, обреченно вздохнул и махнул рукой:

— Ладно, иди отсюда.

Лу Шивэнь не ушел, а подошел и вместе с Цзян Ди начал искать кастрюлю.

— Ты всегда дома готовишь?

— Угу, — небрежно ответил Цзян Ди, достав из шкафа кастрюлю и поставив ее на плиту.

— Скажи своей домработнице, чтобы не приходила, — сказал Цзян Ди, ожидая, пока закипит вода. Он по привычке хотел достать сигарету, но тут вспомнил, что на нем форма Лу Шивэня.

— Иди переодейся, я присмотрю за кастрюлей, — сказал Лу Шивэнь.

Цзян Ди кивнул, взял футболку, которую дал ему Лу Шивэнь, и пошел в ванную.

Он пробыл там довольно долго, и когда вышел, Лу Шивэнь заметил, что его лицо стало еще более напряженным.

Рукава футболки были закатаны до самых плеч, превращая ее в подобие майки.

Лу Шивэнь догадался, что Цзян Ди стесняется того, что одежда ему велика, и пытается это скрыть.

Руки у него были худые, но с красивым, рельефным рисунком мышц — тонких и упругих. Сразу видно, что он часто тренируется.

Лу Шивэнь не стал раскрывать его маленькую хитрость и просто сказал:

— Вода закипела.

Цзян Ди подошел к плите, отстранил Лу Шивэня, бросил в кипящую воду капусту, а затем достал ее. На другой сковороде он разогрел немного масла, нарезал ветчину тонкими ломтиками, обжарил до появления аромата и начал варить лапшу.

Через двадцать минут на столе стояли две дымящиеся тарелки с лапшой.

Бульон был молочно-белым, капуста — ярко-зеленой, а в центре каждой тарелки лежал идеально сваренный пашот.

Цзян Ди протянул Лу Шивэню палочки. Тот взял их и поблагодарил.

Делая вид, что дует на лапшу, Цзян Ди украдкой наблюдал за его реакцией.

Лу Шивэнь неторопливо ел, а проглотив, тоже поднял на него взгляд.

Цзян Ди поспешно хлебнул бульона и чуть не обжегся.

— Соленовато, — холодно сказал он. — Если невкусно, можешь вылить.

— Нет, — Лу Шивэнь подцепил палочками яйцо. — Очень вкусно.

Только тогда Цзян Ди немного расслабился, а затем почувствовал себя идиотом.

Ну невкусная и невкусная, чего он так переживает?

После еды Цзян Ди снова собрался уходить.

Открыв телефон, он увидел больше десяти голосовых сообщений от Гуань Фэнси.

Все они были полны ругани. Голос был громким, уверенным, полным энергии — сразу было слышно, что он в полном порядке.

Лу Шивэнь вымыл посуду и вывел своего «сына» во двор.

Цзян Ди смотрел на них через стеклянную дверь. Лу Шивэнь стоял спиной к нему у цветочной арки и разговаривал по телефону.

Его высокая фигура тонула в сумерках летнего вечера. Закончив разговор, он не спешил возвращаться, а сел в бамбуковое кресло, одной рукой поглаживая голову собаки, а другую время от времени поднося ко рту.

Привычным жестом он...

Курит?

<http://bllate.org/book/13425/1195225>